

© М. Н. КОЗОВЕНКО, Л. А. КОЗОВЕНКО, 2004

УДК 61:93:92 РЕДЛИХ

М. Н. Козовенко, Л. А. Козовенко

ПРОФЕССОР А. А. РЕДЛИХ

Октябрьская революция 1917 г. и гражданская война 1918—1920 гг. стали причинами, по которым Россию покинуло, по разным данным, от 1,16 до 2 млн человек. Среди эмигрантов насчитывалось около 2 тыс. врачей — выпускников отечественной медицинской школы. Только в государствах Европы оказалось около 50 видных ученых-медиков, внесших весомый вклад в развитие российской и мировой науки. С первой волной эмиграции Россию покинули известные профессора клинических кафедр Военно-медицинской академии (ВМА), в том числе акушеры-гинекологи Д. Д. Попов и А. А. Редлих, инфекционист и эпидемиолог В. А. Юрьевич, офтальмолог А. Я. фон Поппен, терапевт В. Н. Сиротинин.

В нашей стране некоторые из них долгое время считались погибшими. Например, в 1998 г. в нескольких изданиях ВМА, включая биографический словарь выдающихся ученых за 200 лет ее существования¹, сообщалось о гибели в 1919 г. профессора А. А. Редлиха.

В то же время в работах М. Б. Мирского (1994 г. и др.), посвященных русскому медицинскому зарубежью, впервые приводились сведения о деятельности А. А. Редлиха в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (СХС), как тогда называлась Югославия, в 20-х годах прошлого века². Эти сообщения подтверждались результатами исследований Ю. Н. Сухарева³.

Как известно, Александр Адольфович Редлих (1866—1932 гг.) был учеником знаменитого российского акушера-гинеколога и крупнейшего общественного деятеля академика Г. Е. Рейна, тоже ставшего эмигрантом "первой волны". От своего учителя А. А. Редлих принял в 1911 г. образцовую акушерско-гинекологическую кафедру и клинику ВМА, которые по праву считались одними из лучших не только в России, но и в Европе, и возглавляли их до 1918 г.

А. А. Редлих стал продолжателем нового для того времени научного направления — оперативной гинекологии, основы которого были заложены Г. Е. Рейном. Недюжинный талант А. А. Редлиха как врача и исследователя обнаружился еще по окончании им медицинского факультета Киевского университета, когда он стал "ассистентом-добровольцем" кафедры акушерства и гинекологии, которую возглавлял Г. Е. Рейн.

В 1900 г. Г. Е. Рейн был переведен в Санкт-Петербург после избрания его профессором Императорской Военно-медицинской академии (ИВМА) по кафедре акушерства и гинекологии; ассистент А. А. Редлих последовал за ним. Первоначально определение штатского человека штатным ассистентом в военную академию встретило значительные препятствия, которые удалось преодолеть только в результате личного обращения Г. Е. Рейна к военному министру А. Н. Куропаткину.

На кафедре академии научно-исследовательская деятель-

¹Редлих Александр Адольфович (1864—1919): Профессора Военно-медицинской (Медико-хирургической) академии (1798—1998) / Под ред. проф. Ю. Л. Шевченко. — СПб.: Наука, 1998. — С. 37—38.

²Мирский М. Б. Российское медицинское зарубежье: Культурное наследие российской эмиграции, 1917—1940 / Рос. АН: Под общ. ред. Е. П. Чельшева, Д. М. Шаховского. — М., 1994. — Кн. 1. — С. 392; Мирский М. Б. Российское медицинское зарубежье // Пробл. соц. гиг. и истории мед. — 1994. — № 3. — С. 47—52.

³Сухарев Ю. Н. Материалы к истории русского научного зарубежья. — М.: Росс. фонд культуры, 2002. — Кн. 1. — С. 551.

ность А. А. Редлиха достигла апогея. Об этом свидетельствовало, как считал Г. Е. Рейн, опубликование его ассистентом ряда научных трудов. Важнейшим из них было "Учение об анатомии сосудистой системы генитального аппарата женщины", которое, по утверждению Г. Н. Рейна, "существенно обогатило науку". Изучение взаимоотношений артериальных и венозных сосудов внутренних женских половых органов А. А. Редлих проводил на трупах путем введения особой рентгеноконтрастной жидкости с последующим производством рентгеновских снимков. С помощью этой методики им были впервые в России получены "прекрасные снимки сосудов половой сферы".

Диссертационное исследование А. А. Редлиха (1901 г.) существенно дополняло научные результаты, достигнутые его учителем (1876 г.) и связанные с разработкой новых методов оперативного лечения онкологических заболеваний внутренних женских половых органов. Кроме того, он считается основоположником отечественной эндокринной гинекологии, а также видным общественным деятелем в области охраны материнства и младенчества.

В 2003 г. в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) мы обнаружили автобиографию А. А. Редлиха, написанную в 1929 или 1930 г., в которой содержались сведения о жизни и деятельности ученого после его эмиграции из Советской России⁴.

В ней указывалось, что в 1918 г. он прекратил научно-педагогическую деятельность в ВМА и "по политическим мотивам... оставил Петроград". В дальнейшем А. А. Редлих обосновался в Симферополе, где "кратко время был... профессором Таврического университета". По нашим данным, которые подтверждаются другими источниками⁵, этот период соответствовал второму полугодию 1918/19 учебного года.

По утверждению А. А. Редлиха, он эмигрировал из России в 1920 г. Это установлено и на основании других архивных источников, свидетельствующих, что видный ученый покинул РСФСР на пароходе "Владимир" Добровольческого флота, следовавшем из Новороссийска в Грецию. В мае того же года он проживал в колониях русских эмигрантов, находившихся на греческих островах Лемнос и Мудрос⁶. Однако греческий период в автобиографии А. А. Редлиха, обнаруженной нами, не упоминается, что связано, вероятно, с его непродолжительностью.

Из Греции А. А. Редлих переехал в Белград, где с октября 1920 г. и до середины 1924 г. исполнял обязанности консультанта гинекологического отделения Общей Державной больницы.

Начиная со второй половины 1924 г. и до конца своих дней он был "шефом" (вероятно, заведующим) акушерско-гинекологического отделения Белградской железнодорожной больницы, находившейся в ведении Министерства путей сообщения Королевства СХС.

Указанные А. А. Редлихом в автобиографии сведения о белградском периоде жизни и деятельности подтверждаются и другими архивными источниками⁷.

В белградский период (1920—1932 гг.) А. А. Редлих успешно сочетал практическую врачебную деятельность с научной и об-

⁴ГАРФ, ф. 6113, оп. 1, д. 26, л. 21.

⁵Известия Таврического университета. — Симферополь, 1919. — Кн. 1. — 167 с.; 1920. — Кн. 2. — С. 7—94.

⁶ГАРФ, ф. 5982, оп. 1, д. 140, л. 9 об.

⁷ГАРФ, фонд 5942, оп. 1, д. 81, л. 301; там же, ф. 6792, оп. 2, д. 821, л. 3.

Проф. А. А. РЕДЛИХ.

ОБЩАЯ И ЧАСТНАЯ ГИНЕКОЛОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА.

ДЛЯ ВРАЧЕЙ И СТУДЕНТОВ.

С 67 рисунками в тексте.

Qui bene diagnoscit,
bene medetur.

БЕРЛИН.
МЕДИЦИНСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО „ВРАЧ“.

Титульный лист руководства А. А. Редлиха "Общая и частная гинекологическая диагностика".

щественной работой. Об этом также свидетельствуют сведения, приведенные им в автобиографии. В частности, указано общее число его научных работ (60), опубликованных в течение всей научно-педагогической деятельности. Нами установлено, что 20 из них были выполнены в 1920—1930 гг.⁸, причем несколько статей видного ученого было опубликовано на русском языке в берлинском научно-практическом журнале "Врачебное обозрение". Среди них — работы о способах предупреждения эклампсии (1922 г.), об основных результатах проведения международного конгресса гинекологов, проходившего в Инсбруке (1922 г.), о новой методике восстановления проходимости фалlopиевых труб (1928 г.) и др.

Значительная часть работ А. А. Редлиха, выполненных в 20-х годах XX века, была опубликована на сербском языке в белградских медицинских журналах "Српски архив" и "Анали медицине и хирургије". Эти исследования в основном были посвящены различным направлениям оперативной гинекологии и свидетельствовали о высокой хирургической активности российского профессора в белградский период. Некоторые из его трудов были переведены на немецкий и французский языки.

Несмотря на практическую работу в качестве врача-специалиста в области акушерства и гинекологии в 1920—1932 гг., А. А. Редлих сумел уделять немало внимания созданию учебных пособий и руководств. Об этом свидетельствуют 2 монографии, опубликованные в Берлине на русском языке: "Общая и частная гинекологическая диагностика" (1924 г.) и "Гигиена материнства" (год опубликования не установлен).

Первоначально "Общая и частная гинекологическая диагностика" готовилась в качестве учебника, предназначенного для советских врачей и студентов. Однако соответствующие догово-

⁸Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920—1930). — Белград: Изд. русс. науч. института, 1931. — С. 259—260.

ры между берлинским издательством и заинтересованными правительственные учреждениями в СССР были расторгнуты по инициативе советской стороны. В результате книга А. А. Редлиха стала библиографической редкостью, не выполнив своей первоначальной задачи.

Не случайно, что автор посвятил эту работу своему учителю — академику Г. Е. Рейну, с именем которого была связана вся профессиональная деятельность А. А. Редлиха. В ней, в частности, указывалось, что каждому врачу необходимо овладеть на-выками и приемами диагностических исследований в области акушерства и гинекологии⁹.

Особое внимание уделялось дифференциальной диагностике доброкачественных (миомы матки), а также злокачественных опухолей (рак, саркома, хорионэпителиома) внутренних женских половых органов. Отдельная глава книги была посвящена расстройствам эндокринной системы, а также взаимосвязи между ними и заболеваниями (нарушениями развития) женской половой сферы.

Несомненным свидетельством признания за рубежом научных заслуг и высокого профессионального авторитета профессора А. А. Редлиха были рецензии на монографии и учебники, которыми пользовались не только акушеры-гинекологи, но и врачи других специальностей.

Установлено, что в 1920—1930 гг. он рецензировал монографии немецких профессоров Е. Бумма и Дедерлейна, переведенные на русский язык под названием "Руководство по акушерству" и "Оперативное акушерство" соответственно, а также написанный итальянским профессором О. Полано учебник для студентов-медиков и врачей, "Акушерско-гинекологическая пропедевтика". Получила известность и рецензия А. А. Редлиха на учебник советского профессора И. В. Судакова "Руководство по гинекологии". Кроме того, им были написаны и другие рецензии, в том числе на монографию русского эмигранта и болгарского профессора Д. Д. Крылова "Старое и новое в происхождении рака" (1926 г.).

Следует обратить также внимание на общественную деятельность А. А. Редлиха. Он активно работал в составе Сербского медицинского общества, Югославского и Всеславянского союзов врачей. Интересы последних А. А. Редлих представлял на I и II Всеславянских врачебных съездах, проходивших в Варшаве (1927 г.) и Праге (1928 г.). Сохранились некоторые из его докладов, сделанные на этих форумах и, на наш взгляд, излишне политизированные¹⁰. К ним относится, в частности, доклад А. А. Редлиха на I съезде Всеславянского союза врачей, посвященный необходимости создания профессионального объединения врачебного сословия всех славянских государств, но за исключением СССР.

В последние годы жизни известный ученый немало внимания уделял истории отечественной медицины, стремясь сохранить для потомков многое из того, что, на его взгляд, отвечало этой цели. Занятия историей были связаны с предложением, полученным А. А. Редлихом в 1929 г. от бывшего ректора Новороссийского университета (Одесса) Д. П. Кишенского, проживавшего в то время в Праге. Оно состояло в подготовке биографического словаря, посвященного выдающимся представителям отечественной медицины XIX—XX века.

В 1929—1930 гг. А. А. Редлих участвовал в подготовке списка выдающихся отечественных врачей для будущего биографического словаря.

17 января 1930 г. он так писал Д. П. Кишенскому о своей работе: "Не будьте на меня очень недовольны, что посылаю Вам очень поверхностный список выдающихся врачей XX столетия в России. Я составил его без посторонней помощи, никто ничего не сделал, и я решил, пусть будет хоть что-либо, чем пустое место... Это ужасно щекотливая задача, так легко обидеть кого-либо своим забвением, того и гляди, наживешь врага"¹¹.

23 января 1930 г. А. А. Редлих вновь обращается к Д. П. Кишенскому по поводу существенных дополнений и исправлений первоначального варианта известного списка. "Дорогой Дмитрий Павлович! — пишет он. — Я все не могу успокоиться заданной Вами задачей, стараюсь получить сведения от знающих людей, а все получается неполное, забываешь кого-либо значительного..."¹².

Составители плана-проспекта будущего словаря и Д. П. Кишенский, и А. А. Редлих ставили перед собой глобальную задачу — представить в словаре научные биографии видных отечественных ученых-медиков по всем, без исключения, специальностям медико-биологического и клинического профиля. В янва-

⁹Редлих А. А. Общая и частная гинекологическая диагностика. — Берлин: Врач, 1924. — С. 1.

¹⁰ГАРФ, ф. 6113, оп. 1, д. 23, л. 6.

¹¹Там же, д. 26, л. 137.

¹²Там же, л. 131.

ре—феврале 1930 г. они подготовили список выдающихся российских врачей XIX—XX века. Если в начале работы список содержал сведения о 144 видных врачах, то спустя месяц — уже о 194. Около двух третей врачей были клиницистами разных специальностей, а остальные — представителями теоретических учебных дисциплин медико-биологического профиля. В список были включены не только выдающиеся деятели XIX века или видные представители российского медицинского зарубежья, но и современники Д. П. Кишенского и А. А. Редлиха, продолжавшие свою деятельность в СССР.

В качестве структурного элемента будущего биографического словаря была принята та или иная научная школа. В среде отечественных анатомов авторы выделяли, например, анатомическую школу академика В. Л. Грубера, ученики которого, по их мнению, "занимали кафедры почти во всех российских университетах"¹³. Особое внимание уделялось научной школе физиолога И. М. Сеченова в лице его ученика академика и Нобелевского лауреата И. П. Павлова с последователями. Не была забыта и научная школа отечественных патологов во главе с академиком ВМА В. В. Пащутиным.

Научные биографии видных российских клиницистов также предполагалось представлять применительно к тем или иным научным школам.

Среди них признавались главными научные школы:

- выдающихся терапевтов: С. П. Боткина, Г. А. Захарьина, В. А. Манасеина;
- видных хирургов: А. А. Боброва, Н. А. Вельяминова, И. И. Грекова;
- знаменитых невропатологов и психиатров: В. М. Бехтерева, А. Я. Кожевникова, И. П. Мережевского;
- великих акушеров-гинекологов: А. Я. Крассовского, К. Ф. Славянского, Г. Е. Рейна, В. Ф. Снегирева;
- известных дерматовенерологов: В. М. Тарновского, М. И. Стуковенкова, А. И. Поспелова;
- офтальмолога С. С. Головина и многих других, оставивших яркий след в истории отечественной медицины.

Кроме того, в списке Д. П. Кишенского и А. А. Редлиха были выдающиеся отечественные гигиенисты, судебные медики и фармакологи. Окончательный вариант списка российских врачей, подготовленный авторами, предусматривал включение в словарь 220 научных биографий.

Однако выполнить задачу подобного масштаба им не удалось.

В качестве результатов работы, проделанной Д. П. Кишенским и А. А. Редлихом, мы обнаружили 57 научных биографий, подготовленных авторами. Часть из них посвящена видным представителям медико-биологических наук, в том числе анатому Н. А. Батову (1855—1917), гистологу А. И. Бабухину (1835—1891), физиологу И. М. Сеченову (1829—1905), патологоанатому Ф. Я. Чистовичу, микробиологу Л. А. Тарасевичу (1868—1927). Большинство таких биографий принадлежало вы-

дающимся отечественным клиницистам, к которым относились терапевты С. П. Боткин (1832—1889) и его ученики М. В. Яновский, Н. Я. Чистович, С. С. Боткин; Г. А. Захарьин и его ученик А. А. Остроумов; невропатологи и психиатры И. М. Балинский, В. М. Бехтерев, И. П. Мережевский, А. И. Кожевников; хирурги Н. В. Склифосовский, В. А. Басов, А. А. Бобров; акушеры-гинекологи И. П. Лазаревич, В. Ф. Снегирев, Н. М. Какушкин; дерматовенерологи А. Г. Полотебнов, В. М. Тарновский, А. Г. Ге; офтальмолог Л. Г. Белярминов и др.

Эти сведения и сегодня представляют значительный интерес для историков медицины. Нет никаких сомнений, что благодаря этой работе до наших дней сохранились научные автобиографии 20 видных деятелей русского медицинского зарубежья, которые до эмиграции были профессорами российских университетов и других медицинских вузов страны. В большинстве случаев уникальность этих первичных материалов подтверждается подписями авторов автобиографий, где указывались основные результаты научно-педагогической деятельности как в России, так и после эмиграции из нее. Во многих автобиографиях имелася список научных работ. Эти обстоятельства придают исторической деятельности А. А. Редлиха особый и неповторимый характер созидания. Ее результаты, которые сохранились до наших дней, сегодня представляют собой единственный первичный источник наших знаний о тех видных отечественных учениках-медиках, которые вошли судьбы стали эмигрантами первой волны.

5 ноября 1932 г. профессор А. А. Редлих скончался в санатории в окрестностях Кельна (Германия). Некролог, опубликованный в одной из эмигрантских газет, был подписан акад. Г. Е. Рейном¹⁴. Он указывал, что профессор А. А. Редлих был одним из виднейших представителей гинекологов в эмиграции, в лице которого "русская медицинская семья понесла крупную утрату".

Как следует из представленных материалов, в 1920—1932 гг. профессиональная деятельность профессора А. А. Редлиха была очень продуктивной. Скорее всего в это время ему удавалось лишь эпизодически заниматься преподавательской работой на медицинском факультете Белградского университета. Однако в Югославии, как и в России, осталось несколько врачей, которые имели право называть себя его учениками.

Новое звучание в белградский период деятельности Александра Адольфовича приобрела общественная работа, проводившаяся в интересах объединения русских врачей-эмигрантов на принципах не только профессионального, но и национального (славянского) союза.

Эти обстоятельства позволяют иначе, чем прежде, оценивать результаты деятельности за рубежом А. А. Редлиха, являвшегося не только выдающимся отечественным акушером-гинекологом, но и видным общественным деятелем XX столетия.

Поступила 08.09.03

¹³Там же, л. 42.

¹⁴ГАРФ, ф. 6113, оп. 1, д. 72, л. 29.